

На этот раз он спал беспокойно. Воспоминания Цзян Чицю непрерывно перемещались между мирами, которые он когда-то посещал. Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец они остановились в этом мире.

Хотя он побывал во многих мирах, Цзян Чицю всё же был живым человеком. К каждому персонажу в каждом мире он испытывал те или иные чувства, не становясь бесчувственным.

И вот, во время этого обморока, Цзян Чицю увидел во сне членов семьи оригинального хозяина тела, погибших на поле боя.

— Меха! Осторожно... Чужеземцы...

Гу Таньчжи сидел у кровати, крепко держа руку Цзян Чицю. В комнате стояла зловещая тишина, и лишь бормотание Цзян Чицю нарушало её.

Услышав это, Гу Таньчжи протянул руку и погладил лоб Цзян Чицю, затем тихо произнёс:

— Чицю снова вспомнил свою семью.

Его голос был невероятно мягким, даже осторожным, совсем не похожим на его обычное поведение.

В этот момент в комнату медленно вошёл Су Ланьчжэ в лабораторном халате. Он не участвовал в мероприятиях по случаю Дня Республики, и после того, как Цзян Чицю потерял сознание, Гу Таньчжи сразу же вызвал его.

Увидев его, Гу Таньчжи наконец медленно отпустил руку Цзян Чицю и, повернувшись, спросил:

— Как сейчас Чицю?

Су Ланьчжэ взглянул на всё ещё спящего Цзян Чицю, затем медленно поднял глаза на Гу Таньчжи.

— Ваше Величество... — в глазах Су Ланьчжэ читались сомнения и мука. На самом деле результаты обследования Цзян Чицю были готовы уже полчаса назад.

Су Ланьчжэ не принёс их сразу не потому, что данные были слишком сложными и требовали перепроверки, а потому что... он не хотел верить результатам.

Исследования, которые проводил Цзян Чицю, наносили серьёзный ущерб его здоровью, и если

болезнь проявится, то шансов на выздоровление почти не останется.

Ранее Су Ланьчжэ видел отчёты о состоянии Цзян Чицю, и тогда у него были лишь незначительные проблемы. Но сейчас... все проблемы внезапно обострились.

Разум исследователя подсказывал ему: возможно, Цзян Чицю уже достиг своего предела.

Но его сердце отказывалось верить в это. Су Ланьчжэ снова и снова проверял данные, и только через полчаса, взяв с собой квантовый компьютер, он вошёл в палату Цзян Чицю.

В этот момент Цзян Чицю наконец вырвался из кошмара. Он всё ещё чувствовал сильную усталость и даже не мог открыть глаза.

Пока Цзян Чицю изо всех сил пытался окончательно проснуться, Су Ланьчжэ заговорил, и его слова донеслись до ушей Цзян Чицю.

Цзян Чицю услышал, как Су Ланьчжэ сказал Гу Таньчжи:

— Чицю... его тело уже начало... — здесь Су Ланьчжэ внезапно замолчал. Последние два слова, как бы он ни старался, не могли слететь с его языка.

— Что происходит? — Увидев это, Гу Таньчжи почувствовал, как его сердце сжалось от тревоги. Стиснув зубы, он медленно спросил:

— Его тело... начало что?

На этот раз Су Ланьчжэ, набравшись смелости, наконец произнёс последние два слова:

— Отказывать...

Когда Су Ланьчжэ произнёс эти два слова, даже лежащий на кровати Цзян Чицю сразу же пришёл в себя.

Чёрт возьми, Су Ланьчжэ действительно сказал это! Цзян Чицю чувствовал себя разбитым. Он предвидел, что, узнав об этом, Гу Таньчжи обязательно попытается остановить его дальнейшую работу.

Влияние загрузки системы на семьдесят процентов действительно оказалось серьёзным... Раньше он намеренно скрывал своё состояние, но теперь всё раскрылось так явно.

Гу Таньчжи молчал некоторое время, затем медленно встал и с недоверием спросил Су

Ланьчжэ:

— Ты... сказал, отказывает?

Гу Таньчжи никогда не думал, что эти два простых слова могут быть такими трудными для произнесения.

В эпоху звёздной эры люди жили долго, и после поколений генетических модификаций они почти не болели. Раньше слова «отказывать» можно было услышать только в отношении пожилых людей, которым исполнилось несколько сотен лет.

В общем... в понимании Гу Таньчжи эти два слова не должны были иметь никакого отношения к Цзян Чицю.

Цзян Чицю должен быть полон жизни, он молод, у него есть свои мечты и увлечения, его жизнь не должна остановиться здесь.

— Да, — сказал Су Ланьчжэ, словно приняв окончательное решение. — Состояние Чицю очень плохое, почти каждый орган имеет те или иные проблемы... и эти проблемы практически необратимы.

Голос Су Ланьчжэ слегка дрожал, когда он говорил.

Гу Таньчжи замолчал.

Цзян Чицю был номинальным братом Гу Таньчжи. Он никогда не думал, что тот уйдёт раньше него.

В отличие от других императоров в истории Империи Дайлодэ, чтобы избежать борьбы за власть между братьями и сестрами, в их поколении был только он один.

Хотя это избавило от многих проблем, Гу Таньчжи с детства жил в одиночестве, которое другие не могли понять.

Цзян Чицю был его единственной семьёй. Только перед ним он не был «императором Империи Дайлодэ», а был просто Гу Таньчжи.

Гу Таньчжи не мог себе представить, что будет для него означать, если с Цзян Чицю действительно что-то случится.

— Так что... есть ли способ вылечить его? — Неизвестно, сколько времени прошло в молчании,

но наконец Гу Таньчжи спросил Су Ланьчжэ.

В этот момент Цзян Чицю постепенно восстановил силы и попытался открыть глаза.

Су Ланьчжэ, стоявший неподалёку, медленно закрыл глаза. Он долго молчал, а когда снова заговорил, его слова звучали так, словно он принял окончательное решение:

— Прошу прощения, Ваше Величество, но моих способностей... недостаточно. Сейчас, возможно, только сам Чицю сможет что-то сделать.

— Хорошо, я понял, — медленно кивнул Гу Таньчжи. — Директор Су, идите отдохните, я позже приду в ваш кабинет для подробного обсуждения.

Су Ланьчжэ очень хотел остаться в палате Цзян Чицю, но, увидев усталое выражение лица Гу Таньчжи, он всё же кивнул и вышел.

Когда Су Ланьчжэ ушёл, Гу Таньчжи остался стоять на месте.

Этот мужчина был правителем Империи Дайлодэ. Всю жизнь он обладал огромной властью и никогда ничего не боялся. Даже при нападении чужеземцев он сохранял хладнокровие.

Но сейчас его сердце постепенно погружалось в отчаяние.

Кончики пальцев Цзян Чицю онемели, он попытался ущипнуть себя, но не почувствовал ничего. Пока он слушал разговор Гу Таньчжи и Су Ланьчжэ, он снова и снова пытался открыть глаза и заговорить.

Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец Цзян Чицю снова обрёл контроль над своим телом. Он увидел мужчину, стоящего неподалёку.

— Гу Таньчжи... — слабым голосом попытался произнести Цзян Чицю. Его голос был хриплым из-за болезни, и только находясь рядом, можно было услышать, что он говорит.

Но в комнате было так тихо, что, несмотря на слабость голоса, Гу Таньчжи сразу же обернулся к нему.

— Чицю, как ты себя чувствуешь? — Мужчина присел рядом с кроватью, с облегчением глядя на Цзян Чицю. Он сделал паузу, затем сказал:

— В мероприятиях по случаю Дня Республики ты пока не участвуй, оставайся здесь, отдохни, и через некоторое время всё наладится.

Очевидно, Гу Таньчжи хотел скрыть правду от Цзян Чицю.

<http://bllate.org/book/15283/1352835>